ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СЕРЕДА **Ч. 23.** Дня 8/20 Марта 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбираючихъ въ Редакціи: четверть-рочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кър. ср.; черезъ почты: четверть-рочна 1 рень. 35 кв. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Почтенныхъ предплатителей, которымъ речинецъ предплаты на „Зорю“ съ остатнымъ Мартомъ лат. кал. т. е. съ 26 Числомъ кôнчитсѧ, о скорое надôсланье предплаты на слѣдующое дрȣгое четверьрочье краснѣнько просимо.

Мило намъ спôмнȣти Ч. Ч. родимцамъ о народолюбномъ дȣхȣ Ч. громады Сороцко, котора то громада заложила собѣ школȣ и оупосажила ю грôшми 61 рень. срб. и 50 кôрцами збôжа на рôкъ. — Таѧ то громада оказала также хрїстїанськȣю добродѣтель, зложивши въ р. 1846 на великїи потребы нашыхъ братей и сосѣдôвъ Мазȣрôвъ 25 кôрцей збôжа, 10 десѧткôвъ прѧдева, и 9. зр. срб.. — Теперъ же довѣдавши сѧ о потребахъ народныхъ за старанїемъ сѧ отечестволюбивого Ч. Г. Лȣжнѣцкого, пароха тамочного, зложила вразъ съ тимжъ на престолъ отечества 15 р. срб. 15 кôрцей збôжа и прѧдева. — Обы той прикладъ и дрȣгїи громады до подобного дѣланїѧ наклонивъ.

Честь таковôй громадѣ, слава ей, слава ей священникȣ, слава старшинѣ громадскôй, а всѣмъ членамъ громады Сороцко Многаѧ лѣта! — Ôдъ Рады Головной.

Слово о древности письменъ рускословеньскихъ.

(Конецъ).

Тымъ то ѩзыкомъ въ Индїахъ теперъ лишъ санъ выбраныхъ Брамѣнъ бесѣдȣе; книги сватїи — по вѣрѣ ихъ ôтъ Бога писанй читае и старанно го оу себе сокрывае, томȣ и до теперъ ѩзыкомъ сана скрытого или санскритскїй называесѧ на противъ второго тамтейшого нарѣчїѧ людового, которѧ реченїемъ индїйскимъ пракритъ, ѩзыкомъ прокрытимъ людамъ и неȣченнымъ зрозȣмѣлымъ, и до теперъ называе. Я книги вита индїйски засѣанй сȣть реченїами оу теперѣшныхъ Словенъ въ тôмъ самôмъ значенїю оупотребленными; и такъ н. пр. Бога сотворителѧ называютъ: „Брама“, которого всевладнымъ словомъ по мовѣ санскритской „О! Оумъ“ ѩкбы отвертою брамою всѧкое сотворенїе на свѣтъ вышло. Бога вседержителѧ называютъ: „Вишнȣ“ (нашое вышный Вседержитель), который написавъ 4 книги, названїи Веда т. есть Веданїѧ, съ которыхъ першїй называютсѧ Рѣчъ сокрывающе въ собѣ правила или рѣчъ вѣри, а последна называесѧ Атарвана т. есть до тамтыхъ неналежащаѧ додаткова ôтлȣченна, ôторвана... мѣстащаѧ въ собѣ: молитвы, заклинанїѧ и иннїи дробины. Дальше приписȣютъ Вышномȣ 4 оуповеды, или оповѣданїѧ, или розправы о розличныхъ оумѣетно-

стехъ и искѹствахъ. Бога „Шивенъ“ или шивень отсѣкающого всякѹ тваръ ѿтъ бытія въ небытіе, давы врамою сотворителя назадъ въ зновабытіе возвратилася, называютъ богомъ смерти или нищети, а женѹ его называютъ Богване, и ктожъ въ тѡмъ словѣ зновъ нашѹ богинюю непознае... Богъ мѹсикійскій называе ся мовою сонаскритого Нареда т. е. нашое нерѣдати или неслѹтитися але веселитыся. Богъ огня называе ся: Агнѣ нашое огонь, Богъ вѣтрѹ Баю — или вѣе и. пр. и. пр..

Тіи 4 выданія и оповѣданія и многое число еншыхъ книгъ начертаній сѹтъ мовою сокритою и письменамы числомъ 50 въ нихъ Азбѹцѣ обрѣтающимися назбанили оу Индовъ деванагаре т. е. дивна мова — бо письменна — по санскритскѹ Гронтонъ — письменный, книжный, нашое Грамота, Грамотный. *)

Але ктожъ изслѣдитъ тѹю пропасть временнѹ насъ Словенъ ѿтъ ныхъ розділяющѹ, или кто означитъ степень покревности слѹчающій насъ посполѹ?... Историки найдревнѣйшіи о тѡмъ не споминаютъ, а теперь такій свѣтъ наставъ, же кто на письмѣ не покаже, же ще жіе, того живцемъ погребати готові... Вѣрте менѣ, що если за два, три тысящи лѣтъ скаже кто, же четверта часть свѣта не повинна ся называти Америка але Кольѹмвія, того за загорѣльця, а може кто знае и за еретика оголосятъ, хотяй и типографія теперъ сѹществѹе, а въ овихъ давныхъ часахъ ей не бѹло. Тамлю, ба и вы любезніи братія маліете читати въ письмѣ вседневнѡмъ Аѹгсбѹрскѡмъ съ передненѣйшыхъ лѣтъ довгѹю розправѹ пѡдъ заголовьемъ „Хеміше вріфе“, де Нѣмцѣ — истинно славителѣ оумного любомѹдрія, ненаходяще въ изсмотреніяхъ своихъ нѣгде ани скаменѣлостей, ани еншого слѣдѹ доказательного ѡ бывшѡмъ передпотопомъ родѣ людскѡмъ, попали въ вещество и голосили, що въ почетѣ сотворѣнь передпотоповыхъ небѹло человѣка; бо въ внѹтрностехъ земныхъ находятся инныхъ звѣрятъ кости, скаменѣлости, ба въ ледахъ сѣверныхъ около вѣгѹна земного и цѣлый звѣрята передпотоповіи, а слѣдѹ о человѣцѣ нема. Ажъ на посрамленіе невѣрѹющымъ въ сосѣдствѣ молемъ въ Молдовѣ въ копанкахъ соли въ Окнѣ выдобѹли въ стѣнахъ каменной соли желѣзнѹю вѣками знидѣлю котвицю на подобіе теперішныхъ при кораблахъ оупотребленныхъ, але багато бѡльшѹю — которѹю певне звѣрята неѹковали. Такъ то часомъ припадокъ выяснитъ тое, надъ чимъ оумній люде надармо розѹмѹютъ.

Подобно также и съ нашимъ письмомъ ся дѣе; — немогѹчи найти древнѣйшыхъ ѿтъ часѡвъ Кирилла рѹкописѡвъ словеньскихъ, перечѹтъ нашъ вѣе, и оудержѹютъ, що ажъ С. Кириллъ наѹчивъ Словенъ писати, а тымъ способомъ сами собѣ сопротивляютъся; ибо зъ одной стороны признаютъ Словенамъ передхристіяньскимъ просвѣщеніе, а знаючи добре, що просвѣщеніе безъ письма сѹществовати неможе, зновъ, коли иде о признаніе намъ письменъ давнѣйшихъ, отсилаютъ насъ ино до девятого вѣкѹ по Христѣ, ѧкбы давнѣйшого жерела вже дослѣдити неможна. А рѡвно, ѧкъ съ необрѣтенія скаменѣлостей тѣла человѣческого не можна бѹло перечити сѹщества родови человѣческомѹ въ першѡмъ бытію; такъ и съ причины ненаходящихся рѹкописѡвъ давнѣйшыхъ неможна намъ перечити письменности передхристіяньской, коли природное значеніе нашои оуставодательнои Азбѹки далеко давнѣйшихъ досягае времень.

*) А ктожъ може доказати, чи нашъ передхристіяньскій скитскій оуставодатель въ Азбѹцѣ своей нехотѣвъ ся покликати на святіи книги Индійскіи „Веда“ и тимъ способомъ повагою оныхъ ѡдозвѹ свою оутвердити — бо можна Предословіе до оуставъ вишъ реченныхъ и такъ розѹмѣти, „Азъ бѹки Веды глаголь“ — т. е. Я письменами Веды глаголю.“ Supponere licet. — (Прип. соч.)

Сꙋдьба въ правдѣ нещасна хотѣла, ажебы тїи первобитнїи книги, свѣдки просвѣщенїѧ овоческого Словенъ (ꙗкъ тое признаютъ оученѝ Нѣмцѣ: Daß die Slaven schon vor der christlichen Zeit auf einer ziemlich hohen Stuffe der Kultur gestanden sind, beweisen Anklänge in Volksliedern, die aus dem Heidenthume stammen.") загинꙋли. Ино той народъ словеньскїй мешкаючый на просторони нынѣшной Тꙋрцїи Европейской бꙋвъ подвладный слѣдственно: Дарїю Персидскомꙋ, Александрови Великомꙋ, Римлѧнамъ, Грекамъ, Мадѧрамъ, Венецианамъ а сего дне Тꙋркамъ, котрыхъ религїйнофанатическое изꙋмїе до слѣдꙋющого внесенїѧ наклонило: „Всѣ книги, ꙗкимъ небꙋдь ꙗзыкомъ начертанѝ аво согласꙋютъ съ Алькораномъ, то сꙋтъ непотребнѝ, бо тое самое находитъ сѧ и въ Алькоранѣ, томꙋ ихъ треба спалити — а сли спротивлѧютсѧ, то ихъ также треба спалити, ꙗко противнїи Магометаньскомꙋ вѣроисповѣданїю." А въ такихъ временахъ неприѧзныхъ, ани сила народного слова влїѧнїемъ владѣющой чꙋжины оудержатисѧ, ани письма перехоɞатисѧ немогли — ꙗкъ то и мы того дознали въ сꙋмныхъ часахъ нападовъ тꙋрецкихъ и татарскихъ, а въ послѣ и подъ владѣнїемъ сестричного намъ народа, коли Монашество Езꙋицкое насъ на оунїю переводило, абы насъ слѣдственно римскимъ обдарити обрѧдкомъ, колькожъ то книгъ и рꙋкописовъ словеньскихъ тогды непопалено; абы и слѣды словеньского затерти.... га! sic fata tulerunt — такъ мати казала! — Ино землѧ, котораѧ и насъ прыймае, и ажъ до послѣдного воскресенїѧ перехоɞꙋе, сокрыла въ собѣ передъ напастею чꙋжины на камени гробовомъ написы словеньскорꙋничнѝ, котрѝ догадовати сѧ намъ кажꙋтъ о найдавнѣйшомъ заселенїю словеньского народа въ Европѣ, и о просвѣщенїю его письменномъ.

Тимъ маючи певность заказательнꙋ того, що народъ словеньскїй вже передъ Х. С. бꙋвъ просвѣщенный и свое слово власними письмо словеньскими бꙋквами значивъ, а по принѧтїю вѣри Христовой Бога единого въ Тройцѝ своимъ власнимъ словомъ славивъ; а, же вѣра Христова, ꙗко дѣло Божое до скончанїѧ вѣка пробꙋвати бꙋде, а мы тꙋю вѣрꙋ своемъ роднымъ словомъ вызнавати неперестанемо, то и народность наша до скончанїѧ вѣка незагине. А коли намъ мила наша землѧ, вѣра и мова, ꙗко неразделнїи часты каждой народности, найже намъ и письмена нашѝ, ꙗкими нашїи роднїи словеса одѣваемъ, дорогими бꙋдꙋтъ!

Послꙋхайте ще прошꙋ, ꙗкъ о нашой Азбꙋцѣ найꙋченшїи изслѣдителѣ письменности словеньской росказꙋютъ: Найпочтеннѣйшый Г. Шафарикъ такъ промавлѧе: „Ich gestehe, daß nach meiner innigen Uiberzeugung das kyrilische Alphabet sich mehr zu einer Pasigraphie der Slaven eigne, als das lateinische, und daß demnach jenem in dieser Hinsicht der Vorzug gebühre." *) А. Г. Берличъ такъ пише: „Wie lange werdeu wir uns doch eigensinnig unser Eigenthum selbst vorenthalten? Haben wir nicht ein eigenes (sogenanntes cyrilisches) Alphabet? Kann mit diesem Alphabet in Europa nur eine Schreibart, welcher immer noch so gut ausgebildeten Sprache sie gehören mag, einen Vergleich aushalten?". и пр..... **)

Хранѣмже тꙋю такъ намъ многоцѣннꙋю памѧткꙋ; не переходѣмъ на латиньскꙋю азбꙋкꙋ, ꙗкꙋ нашѝ родимцѣ на западѣ и юзѣ прїймили, но держѣмъ сѧ свого первобытного сокровища!

Писавъемъ въ Бꙋковинѣ:

Никола Оурицкїй.

— Высокое Министерство правосꙋдїѧ рѣшенїемъ съ дна 28. Лютого мин. офицїала Г. Юлїѧ Выслобоцкого именовало ц. к. дѣйствительнымъ министерїаль-

---

*) Geschichte der slavischen Shrache und Literatur.

**) Grammatik der Illirischen Sprache. Ofen 1833.

*

нымъ конципистомъ и редакторомъ рускои части Вѣстника законôвъ державныхъ. —

— Доходы ц. к. австрійской почты выносять въ року 1849, кромѣ Оугорщины, 615,320 р. срб., выдатки 510,548 р. срб., съ чого показуются звышки доходôвъ 104,772 р. ср.

— 22. Лютого почали волны Дунаю въ Жомборской столицѣ такъ сильно взбирати, що перевышили повѣнь 1770 года. Перервавши греблю коло Сантовы залали цѣлу побережну долину. Оусиліямъ зверхностей приналежить заслуга, що окрестнû села захороненû зôстали ôтъ заводненія.

(Конецъ допису зъ Жолкви, зъ Ч. 22).

Наводимо лише Всеч. Блашкевича, Пресвѣтлѣйшого Владики Яхимовича и Всеч. Кучиньского зъ Зѣвулокъ, которіи высокодушнимъ стремльеніемъ намѣряючимъ пôдвигнути народъ нашъ на степень просвѣщенія иннимъ заможнѣйшимъ родимцямъ вказуютъ прямую путь оказанія ревности въ народнôмъ и истинно человѣческôмъ дѣлѣ.

Отже до Васъ, Всечестнѣйшіи Родимцѣ! що Васъ Богъ поблагословивъ въ маєтокъ, ôтзывается голосомъ всего нужденного нашого народа, дабысьте ôтступили якусь частинку вашихъ приходôвъ на оутриманье нашихъ, много надѣйныхъ молодцѣвъ посѣщающихъ высшіи оучилища; которіи едино возможутъ своимъ образованымъ оумомъ хорошо колись дѣлати для общого блага, а такъ положите заслугу, котораѧ не рôкъ, не десять, но вѣчне въ серцахъ благодарного народа проживе, а на небесѣхъ найде мзду велію.

До Васъ, Всечестніи Отцы духовніи! которіи не оумѣючи семейства собственного, а радуетеся хоть не великимъ дуже, але такимъ маєткомъ, же моглибысьте пожертвовати на выжреченную цѣль, пôдносимо голосъ, дабысьте яко властніи дѣти возлюбили сынôвъ великой рускои родины и зъ ней обрали собѣ возпитанникôвъ, и тымъ дѣломъ заложили великое и крѣпкое основаніе про будущность, котора золотими буквами запише Ваши отечестволюбніи имена въ присную незгасимую память. А теперъ сама совѣсть, же истинно дѣлаете для человѣчества, достойнѣйша якъ всѣ оутѣхи прочіи, повинна Васъ оущасливити. Выборъ маете великій, бо талантами рускими чудуються всѣ чужинцѣ, лишъ до Васъ нальжитъ ихъ возбудити, и трубути въ путь правдую; до Васъ належитъ постаратися, абысьмо кромѣ священникôвъ мали по можности много мірскихъ образованыхъ, нашой справѣ съ душею и тѣломъ ôтданыхъ людей, жебы не лише Семинаріямъ было прибѣжищемъ рускихъ талантôвъ, але жебы тіи мали приступъ до инныхъ галузей оумьетности, та колись мѣсця по оурядахъ, оучилищахъ яко професоры позанимали, або плодами оумнительними были въ состояніи збогатити словесность нашу, а народови пользу принести.

Правда, же правительство само оузнаючи нашу нужду и безвинное оубожество, призволило благосклонно 20 стипендій, правда, же найшлися кромѣ вышреченыхъ людей и ось теперъ въ Львовѣ высокоученіи народолюбцѣ*), которіи тоюже гадкою перенятû много жертвуютъ; але и то правда, же бôльше еще маємъ такихъ, котрибы могли тіи благородніи примѣры наслѣдовати; отже єдномысльно спрагаймо всѣ наши силы въ одно огнище, а безсумнѣнно надѣймося, же они, хотя нынѣ еще въ дробненькомъ зернати небавкомъ взрозстутъ въ шерокотѣнное дерево народного блага, пôдъ которымъ колись внуки нашы найдутъ охолоду и насъ благословити будутъ. Плекаймо, пôдливаймо тое зерня, доки весна, а такъ лише по милости Божой и благосклонности правительства ôтповѣмо желаніямъ народа и должностямъ человѣчества!

---

*) Высокопочтенный Др. Господинъ Рачиньскій домъ рускимъ слушателямъ права дае значну запомогу, дабы съ всякою пильностью наукамъ прилѣжали.

Прип. Ред.

Дрогобычь 18 Лютого. Вчера переходивъ туда 4 баталіонъ ландверовъ полка Гартманъ повернувшій зъ Италіи. Всеч. Игуменъ монастыра Дрогобицкого съ многочисленнымъ народомъ вышовъ тымъ храбрымъ воинамъ въ оустрѣчь ажъ за мѣсто, и повитавши ихъ короткими словами при громкой гудбѣ и общой радости впровадилъ торжественно до мѣста. На четверту годину зъ полудна запросивъ тойже Всеч. Игуменъ именемъ всѣхъ достойниковъ Дрогобицкихъ милыхъ гостей до монастыра, где въ прекрасно оустроенои салѣ школьной честно ихъ принято. До 3 годины въ ночи забавлялися всѣ дуже хорошо, а именно офицеры и прочіи войсковіи достойники въ монастирѣ, а рядовіи по домахъ предмѣщанъ; такъ же еще и на другій день всѣ знова посходились, и солодкіи забавы до вечера продовжали. — При всѣмъ захована честность и гармонію, и весь нашъ городъ бувъ восхищенный тою гостиною зъ далеча повернувшихъ родимцовъ.

Коломыя 9. Марта. Мясницѣ весело намъ проминають. По среды нуждъ нашихъ одушевляе насъ оупованіе на правительство. Въ хорошо приряженомъ театрѣ одограли любовники драматического искуства комедіооперу: „Сватанье, или женыхъ навѣженый.“ Стефанка навѣженого искусно отдавъ Госп. Лейтнеръ ц. к. поручникъ полка охотниковъ Графа Сирмай, который оудостоивъ насъ приняти на себе дирекцію нашого театра. — Чистый теноръ Госп. Залуцкого доказавъ, що може руская пѣсня. Господинамъ Маеръ и Келеръ одолжені мы за ласкавую оуслугу въ нашихъ играхъ. — Домъ бувъ переполненый, общество со всѣмъ оудовольнено.— 4го Марта слѣдовало новое представленіе: Аничка, или намилованье нема силована. Года 1848 грана була оуже та игра въ Коломыѣ въ мѣсяци Маю. То було первое драматическое представленіе на Австрійской Руси, возбудившоися по долговѣковомъ снѣ. — Госп. Качковскій майстерски одогравъ ролю Петра. — Госп. Санойца отдающій Тетерваковского возьного бувъ совершенъ въ своимъ дѣлѣ. — День сей памятный намъ по конституціи не могъ оукрыти чувства наши ко новому житію политическому и благодарность за обѣцаную свободу объявилась въ радостныхъ воскли- цаніяхъ при отслоненію транспарента въ той часъ въ театрѣ поставленого. Написы: Да здравствуе Царь Францъ Іосифъ! Да здравствуе Войско! — Да многолѣтствуе народъ! Да владѣють законы! глубоко тронули чувства наши. Пѣснь народная за царя заключила вечерь сей.

Въ четвертокъ 7 Марта отдана игрушка: „Що не поможе наука, то поможе батогъ.“ Всякой народности люде, всякого чина посѣщали наши народні забавы. Вражда оуступае а зносливость водворяется. Я слышавъ людей строгихъ, которіи недостаткамъ игрей пробачивали, а до дальшого дѣланія любовниковъ искуства и жителей накланяли.

Заключительно должні мы честь отдати Всеч. Госп. Озаркевичу, который до воздвиженія духа народного не щадивъ ни гроша ни труда при заведенію театра.

К........

Яворовъ 12. Марця. Вчера отбувъ ся въ насъ при Василіяньскимъ дѣвическимъ оучилищу екзаменъ (испытъ) съ першого теченія 1850 года. На томже кромѣ дозорци школъ округа Яворовского, Всеч. Намѣстника Лозиньского и мѣсцевой зверхности много присутствовало гостей. Испытиваніи оученници съ всѣхъ для тривіальной школы приписаныхъ предметовъ особливо отличалися въ отвѣтахъ даваныхъ въ родной мовѣ, же ся серце правого Русина радовало.

Такожъ и множество рожной пильно випрацованой ручной роботы, меже которою по перший разъ случило мнѣ ся видѣти рускій на канвѣ выробленній гражданьскій великій Алфабетъ, заручае намъ о великой старанности нашихъ Всечестныхъ Черниць около образованія пришлой нашой надѣи. Подобаетъ бо знати, же кромѣ доходящихъ дѣвчатъ

мають оу себе также конвиктъ, где якъ найбольшȣ працю собѣ задають около тѣлесного и дȣшевного своихъ елевокъ образованія.

Честь нехай бȣде имъ за тое!

О и у насъ дѣють ся дивнїи рѣчи.

(Конецъ)

Тотъ такъ оужасный слȣчай дȣже перепȣдивъ въ правдѣ пїяковъ, но найшлися и такїи, которїи такой мимо оучиненого шлюбȣ ôтдавалися пїянствȣ. Такїй бȣвъ и М. М...., который въ парȣ мѣсяцей по тôмъ выпадкȣ съ Онȣфромъ съ дрȣгимъ господаромъ и ще двома спарȣбками поѣхавъ по дерево на бȣдовлю. Нарȣбавши и накладавши дерева, повертали оуже пôдъ нôчъ домôвъ. М...., который лише самъ меже тамтыми бȣвъ шлюбованый, намôвивъ тамтыхъ, абы по дорозѣ до корчмы вступили на горѣвкȣ; а понеже ôтъ насъ 3 мили до лѣса, отже не до одной, але до трохъ корчемъ вступали. Въ третой корчмѣ вже собѣ такъ М...., доправивъ, же не мôгъ ся на ногахъ оудержати. Вылѣзши на фѣрȣ и лягнȣвши на дерево, спавъ. Конѣ якось раптомъ шарпнȣли, а М....оупавъ такъ, же колесо одно перешло мȣ черезъ головȣ и обдерло мȣ часть скôры зъ головы съ волосами, дрȣгое надходящое вступило его ноги, такъ же ледво пощастилося тамтымъ выратовати его ôтъ погибели. Розȣмѣеся, же при такôмъ слȣчаю и ноги также покалѣченими зôстали, та М.... и не мало терпѣвъ; але выздоровѣвши такой не покаявся. Лышъ кто хоче видѣти карȣ Божею, най посмотритъ въ его господарство. Щоденно все нывдѣ, все поволи жыды забераютъ за горѣвкȣ, а нȣжда тяжка вселяеся. Въ тôмже самôмъ селѣ памятаемъ еще слѣдȣющїи слȣчаи: Н. Т...... повертаючи зъ села съ деревомъ и заснȣвши не звяжавъ, же конѣ звернȣли зъ дороги, тай дышель въ плôтъ вбили. — Морозъ бȣвъ великїй, а горѣлонька такъ го залюляла, же не тямивъ о собѣ, ажъ зрана почȣвъ, же не можь рȣками владѣти, одна бо ôтмерзши со всѣмъ ôтпала, а зъ дрȣгой пальцѣ пôотпадали. Чимже теперь на хлѣбъ робити? —

С..... о закладъ выпивъ квартȣ горѣвки и заразъ житье скôнчивъ.

Я..... конѣ зô шкоды припровадивши, и шлюбъ зломавши, такъ ся оупивъ, же на дрȣгїй день оумеръ.

Отожъ тôлько то лиха тая горѣлонька въ однôмъ селѣ наробила! Не лȣчше то ся выречи той плюгавой зъ бȣльбы юшки!?

Дȣвно 16. Лютого 1850.

Михаилъ Охничъ — дякъ.

Князь Острогскїй.

(Конецъ).

Кромѣ того давъ мȣ на Соймѣ въ Городнѣ Воеводство Троцкое, заціося польскїи панове дȣже оуразили, же „шизматикови“ такъ потȣжномȣ давъ крѣсло въ сенатѣ вопреки правамъ польскимъ, хоть всѣ признавали, же не ино того, але и бôльшого достоинства бȣвъ годенъ. Потомȣ посвȣненый бȣвъ еще на Каштелянїю Виленскȣ. Найлȣчше можемо оцѣнити того великого мȣжа зъ мнѣнія, которое Посолъ папскїй до Римȣ о нѣмъ писавъ: „Князь Константинъ Острогскїй Королю Польщи для превосходныхъ покою и войны искȣствъ надъ всѣхъ дȣже наймильшїй. Съ Татарами тридцать три разы воюючи все побѣдителемъ бȣвъ; а понеже есть грецкой релѣгїи, то своихъ законôвъ такъ острымъ захователемъ, же ани на ноготь ôтъ нихъ не хотѣвбы ôтстȣпити. Дома Нȣма релѣгїйный, въ хоробрости ôтъ Ромȣлюса не низшїй, которомȣ до прочихъ свойствъ дȣши и прекрасныхъ оучтивостей лишь тое браковати здаеся, же е шизматикомъ; которїй скоро бы на лоно св. матери церкви бȣвъ наверненый, потягнȣвъ бы за собою безчисленный тлȣмъ люда, бо такъ великого есть оу своихъ имени и поваги.“ Такъ дȣмано оуже тогды въ Польщи, же кобы ли-

ще найзнакомитшіи родины до обрядку латинського можна перетягнути, и народъ за ними пôйшовбы. Але поки родъ Острожскихъ существовавъ, не можна было того доконати, же хоть и всѣ знакомитіи и заможніи родины на тойже обрядокъ перейшли, а своего обрядку ôтреклися, народъ ôтъ нихъ опущеный до крайнои прійшовъ нужды, но своей вѣрѣ, своему обрядкови и своей народности вѣрнымъ позоставъ. — Князь Константинъ понявъ за жену Александру, доньку Самсона Олелковича Князя Кіевского и Слуцкого, зъ которой мавъ двохъ сынôвъ. Самъ померъ р. 1533. Бувъ взросту не великого, але великодушного серца, всѣмъ приступный, милосердный, на войсковихъ щодрій, религійный, а въ искуствѣ военнôмъ всѣхъ превосходячій. Былато блестяча слава Руси!

Не ôтроднимъ ревнителемъ рускои народности и церкви бувъ и его сынъ молодый Князь Константинъ Василій, Воевода Кіевскій, Маршалокъ Волынскій, Староста Володимирскій, съ которыми титулами онъ соединеніе Княжества Литовского съ Польщою р. 1569 пôдписавъ. Панъ найзаможнѣйшій, въ которого волостяхъ больше 600 церквей численно державъ си за старшого слугу и Маршалка гôрного Воеводу, которому що рôкъ 70,000 плативъ, абы лише два разы на рôкъ при нѣмъ стоявъ. Число дворянôвъ его не было николи меншое надъ тысячу, а найчастше выносило двѣ тысячѣ. Его приходы на 10 милліонôвъ золотыхъ днешныхъ численно. Но маєтокъ свôй обертавъ на хвалу Божу и на добро ближнихъ своихъ, много церквей и монастирôвъ побудовавъ и пообпосажавъ, тосамо недужницю (шпиталь) въ Острогу выбудовавъ и уупосаживъ, на убогихъ и войнôвъ щодро маєткомъ сыпавъ, самъ при благочестивôй вѣрѣ твердо стоявъ и законы церковніи съ точностію выполнявъ, а звычайно въ перший день великого посту въ Дубенскомъ Монастирѣ ся замикавъ и тамъ загорненый въ лиху одежу дни и ночи на постахъ, молитвахъ и пѣснахъ правивъ. За него станула на Руси Унія (соединеніе) съ церквою Римскою (1596), но ôнъ самъ до ней не приступивъ, и яко найпочтеннѣйшій и найзаможнѣйшій Панъ, словомъ, прикладомъ и властеву народъ рускій при Благочестію удержавъ, за що ôтъ народа Оборонителемъ Благочестія званый, и яко Святый чтеный бувъ. (Сарчинскій.) Яко благодарный покровитель народа свого дуже ся Уніи также за тое протививъ, же Король не принявъ вымѣнокъ, въ которихъ Русь жадала мѣсця въ Сенатѣ для своихъ Владыкôвъ, ихъ вôльного вывору, и совершенного зрôвнаня со священничествомъ польскимъ. Такато была гордость панôвъ польскихъ и не щаснымъ дѣдицтвомъ позостала на всѣвъ народѣ, а слова рôвность и братерство которимися до насъ недавно ôтзывано, были словами а не истиною. Сарчинскій пише, „же за тое въ такôй ку Ляхамъ бувъ ненависти, же пôславъ своихъ послôвъ на Соборъ Еванґеликôвъ въ Торуню (1595), волячися съ ними соединити, а нижели съ неприхильними собѣ Ляхами.“ Що до хоробрости не уступавъ въ ничимъ родичу свому: а его мужества боялися Москалѣ, Турки и Татари, и напротивъ тыхъ послѣднихъ, никто въ тамтыхъ часахъ (кромѣ его родича) ани густше ани щасливше шаблѣ не добувавъ. Ему также науки много довжни, же за него ихъ свѣтло на Волыню и Украинѣ просвѣщати почало. Ôнъ перший школу въ Острогу запровадивъ, и тужь пôдъ дозôръ и зарядъ ученому Смотрицкому ôтдавъ, которому также напечатанье першои цѣлои Біблій словенскои р. 1581 въ запровадженой черезъ себе печатни, поручивъ. За его стремленіемъ и помочевъ заложена была и въ Кіевѣ школа (1588) пôдъ зарядомъ Черцôвъ Чина Св. Василія, звана школою братскою, а потому ôтъ Архі-Владыки Могилы Я-

кадемїею Могилянскою. Его ревность ко обрядкови рȣской церкви такъ далеко ся посȣвала, же своего найстаршого сына Ивана (Janusza), который бавлячи во Вѣдни за Ц. Максимилїана, за подмовою Каспра Цѣхоцкого, Канон. Сандомѣр., прїятеля Єзȣитовъ, а своего Оучителя, на латиньскїй обрядокъ перейшовъ и до благочестїя вернȣтися не хотѣвъ, въ темницахъ замикавъ, а разȣ одного въ запальчивости и шаблѣ на него добȣвъ. Оженився бȣвъ со Софїею графинкою Тарновскою, котора мȣ двѣ доньки повила, а по ей смерти, съ ей сестрою Елисаветою, зъ которои трохъ сынôвъ мавъ. Живъ близко сто лѣтъ и померъ р. 1606 або 1608.

Найстаршїй сынъ его Янȣшъ задавъ народности рȣской и обрядкови нашой церкви найболезнѣйши раны, по части же самъ на обрядокъ латиньскїй перейшовъ по части, же своимъ маеткомъ костелы и клашторы для латиньского обрядкȣ бȣдовавъ и посаживъ, а по части, же оустановивши зъ добръ своихъ (1618) ординацїю, постановивъ, же никто не може бȣти дѣдичомъ тыхъ добръ, лишь мȣжчина и то католикъ! Такъ сиротѣвъ рȣскїй народъ позбавленый не єно родинъ заможныхъ, але и ихъ маетковъ. Оумеръ онъ въ 66 роцѣ жития своего (1620).

Дрȣгїй сынъ его бȣвъ также обрядкȣ латиньского и оумеръ въ 33 роцѣ житя своего.

Але тертїй и наймолодшїй сынъ его Александеръ, воевода волыньскїй, бȣвъ ровнымъ батькови ревнителемъ вѣры и обрядкȣ благочестивои церкви и началникомъ благочестивого народа. Хотяй въ наȣкахъ не найбôльше вправленый бȣвъ, то однако къ оученымъ дȣже прихильнымъ бȣвъ. Бȣвто Панъ якъ заможный, такъ и великого значенїя; а коли подчасъ Соймȣ въ Краковѣ (1603) для заповѣжена нелядови въѣжджаючихъ тлȣмно повозôвъ и кôнныхъ ѣздцѣвъ на подворье замкȣ Король ворота замкȣ ланьцȣхомъ замкнȣти казавъ, Воевода волыньскїй въѣжджаючи до замкȣ съ численнимъ товариствомъ ланьцȣхъ перервати казавъ, и съ крикливою чередою на подворье замкȣ въѣхавъ, и тое самое ще дрȣгого дня повторивъ. Отже доки народъ такъ сильныхъ и знакомитыхъ мавъ покровителей, поты мавъ и значенїе, поты его вѣра и обрядокъ въ почтенїю бȣли, томȣ и дрȣбнѣйша шляхта держалася его; но тойже Александеръ бȣвъ оуже послѣднымъ стовпомъ рȣской церкви и народности, бо его оба сыны въ молодыхъ лѣтахъ померли; а якъ нестало великихъ пановъ, то и дрȣбнѣйшїи, лакомїи хвалы, чипалися обрядкȣ латиньского — и опȣскали народъ. Але и тымъ послѣднимъ стовпомъ не найдовшеся Рȣсь тѣшила; бо коли объѣжджавъ свои волости на Волиню, спрахненимъ бȣдȣчи, прїявъ отъ едной Володарки кȣбокъ медȣ, который заправленый мавъ бȣти приправою любовного потягȣ. Небавомъ почȣвъ князь шкодливїи слѣдства той приправы, щоразъ горшеся мавъ, и въ той немочи житье свое закончивъ (1606). Тѣло его въ церквѣ Острогской зложеное, и погребаное бȣло. Но Єзȣити не могȣчи го живого для себе позыскати, хотѣли го хоть вмерлого Рȣсинамъ выдерти, а прото выкравши тѣло его зъ церкви, завезли е покрыемо до Ярослава и зложили въ своимъ костелѣ, оузыскавши на гробъ и набоженьство католицкое соизволенїе отъ Папы римского Клемента VIII., оудаючи передъ нимъ, якобы покойный Князь передъ смертею своею запрагнȣвъ бȣти католикомъ. Народъ тымъ подстȣпомъ зненавидженыхъ собѣ Єзȣвѣтовъ, (бо такъ ихъ називавъ), розъятреный до найвижшого степеня, здѣлавъ бȣнтъ, которого слѣдствїя Єзȣити зновȣ на погибель Рȣси и ей церковного обрядкȣ оужити оумѣли — якъ о томъ инныимъ разомъ скажемо. — І. Л.

Выдаватель и отповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. — Типомъ М. Порембы.